

* * *

Белый свет полыхнул на крыльях
Белых птиц! —
Серебром волна —
Клики зыбкие без усиля
Пьет озерная сторона.

Оттого
В чем сумел признаться —
Жил гордыней?
Жалел людей? —
Будет края судьбы держаться
Клик серебряных лебедей.

* * *

Пройдусь знакомыми местами:
Дворами, парками, мостами.
Три перекрестка. Две реки.
На горке — старенькая школа.
Сирень роняет лепестки
На маленький озерный город —
Петрозаводск...
Столичный лоск
Лишен здесь всяческих присутствий:
Ну, разве ж улицей французской
Да заводскою слободой
Пройтись — вдоль зарослей певучих,
Загубин с медленной водой...
Фасады зданий время лущит,
Старееет город — се ля ви...
Тем возмутельней, тем пуще —
Весна, сирени, соловьи!

КУРОЧКА, ПЕТУХ...

внучке Илариш

Дождалось привета
Курочкино лето!
Вдоль проселка — травы,
Наугад — шершавы,
А со слов ребенка:
Шелкова гребенка...

Прозеваешь вряд ли
Лебеду да мятлик.
Потянуть былинку
Крохе — не в новинку,
Показать воочию
Петушка да квочку.

Тычет в бок ребенок:
У меня — цыпленок...

ДВУОЗЕРО

Задержалось — в протоке узенькой —
Небо синюю лентой за руку.
Дождь июльский прошелся музыкой,
Собирая из капель радугу.

С тростником сплелась лента-оберег,
Правит лодочкой зорька летняя:
Меж двойных озер — с неба на берег —
Льется музыка семицветная.

ВОСПИТАННИК ОРКЕСТРА

Робко ранние пташечки
Взяли ноты зари.
В кительке и фуражечке,
Распугав мартобри,

Паренек лет двенадцати
Поднимает трубу...
И зубами не клацайте,
Не кляните судьбу —

Рота только готовится —
В сновиденье своем —
Просыпаться и строиться
По сигналу «Подъем»,

А мальчишка аукает
Предрассветный оркестр —
Полон певчими звуками
За казармою лес —

Звонко трели сигнальные
Подпевают ему!
Всех поднимут дневальные...
И труба тут к чему?

А трубач не сдается,
И старается медь —
Встретить зябкое солнце
До подъема успеть.

УБОРКА СНЕГА

Сугроб навалив,
Заблажил с недосыпа:
Да, ну ее к черту!
Хошь завтра — расчет!

А ветер опять
Кубатуру рассыпал,
И пух херувимский
Витает, сечет...

На снежных вершинах
Качаются ветры.
Луна — на излете...
На варежках — лед.

Поэт настоящий,
Как физик секретный,
Отбросив лопату, —
К потомкам придет.

ЗАРУБКИ И ЛИНИИ

Моченые грузди поставив под гнет,
До сумерек сели чаевничать с батей,
А тот — исподволь — свою линию гнет:
«Дровишек, вестимо, на осень не хватит...»

Я тяпаю прямо, а батенька вкось —
По щелке невидимой — ладно и ясно:
Любую еловую чурку подбрось —
Топор сердцевину размажет, как масло!

Назавтра — мозоли горят у меня,
Забыты «тревоги», учения, стрельбы...
На линии рваной судьбы и огня
Подумать о главном, как батя, успеть бы,

Отцовский, простой вспоминая пример:
«Заходишь в светелку, вояка, пригнись-ка...
Вон — твой на дверном косяке ростомер!
А дальше расти невозможно без риска...»

Особых секретов отец не раскрыл.
Ушел... Как уходит вода из колодца.
Но я ту зарубку в дверях не забыл:
Подался — из армии — в часть, к огнеборцам.

Глаза застилала мне слезная муть
От лестничной гари, от печки угарной —
И был мой пожарный единственный путь —
От смерти — по линии жизни рукавной!

.....
Соленые грузди и хлеба ломоть:
В саду поработать по осени — вкусно! —
С запасом — поленницу дров наколоть...
Но прежде найти свою линию нужно.

ИЗВЕЧНЫЙ СПОР

Сдвинул строчкой глагол неделимый,
Слово к слову прищипил хитро...
Осень, небо и путь журавлиный —
Все банально, бездарно, старо!

Написалось: вдоль космосоштрассе —
Пролетел над землей утюжок!
Натворил, заблажил, размечтался
И — костюмные брюки прожог...

И когда уже некуда деться —
Запрокинута ввысь голова:
Обрывается — с выстрелом в сердце —
Журавлиная тетива.

* * *

Первоснежные картинки...
По дороге к роднику
Поперечные тропинки
Зачернели на снегу.
Вязнут детские галошки.
Мокнут бурки стариков.
Жмутся робкие сапожки
К борту крепких башмаков.
След попутный, след обратный.
Круг, оставленный ведром.
Жизни промысел понятный,
И божественный притом.

.....
Тропку торную находим,
И, ступая наугад,
Мы приходим, мы уходим...
Как осенний снегопад.